

Тайяна. Раскрыть крылья

Тайяна. Влюбиться в небо

—Ро-о-о-о-шер! Ну Ро-о-о-ош!!!

Четыре жалобных глаза и два умоляющих выражения на мордах лиц (одной морде и одном лице) ничуть не смягчили бывшего стражника. Хотя Ааша очень старалась, даже язык высунула.

— Вот придем — сама увидишь.

— Ну хоть что-то расскажи!

— Я расскажу, а ты мне или не поверишь, или я окажусь пристрастен.

— Не окажешься.

— А вдруг? Я ведь человек...

— Я же от любопытства умру! Ро-о-о-о-ш! Имей совесть!

Тайяна ныла вдохновенно, наслаждаясь каждой минутой, и, увы — безуспешно. Рошер Вайст молчал, как большая рыба. Например, кит<sup>1</sup>.

Ааша громко засопела. Рошер посмотрел на волчицу и фыркнул:

— А тебе там точно понравится, морда лохматая. Там палисадник есть.

«Лохматая морда» фыркнула. Ей в принципе не нравился человеческий город, но раз уж хозяйка решила здесь поселиться...

Потерпим.

---

<sup>1</sup> Автор знает, что кит — это млекопитающее, но на Амальдее Линней еще не родился. Так что для них все, кто плавает в море, — рыбы (*прим. автора*).

Луч солнышка пощекотал Тайяне нос — и та улыбнулась. Как же мало надо для счастья!

Всего пару месяцев назад она была в отчаянии. Перспектива брака с нелюбимым, длинная жизнь в Лесу, в которой ничего и никогда не поменяется, тоска и скука...

А оказалось, надо просто менять все самостоятельно. Не нравится Лес — уйди из Леса. Не нравится жених? Удрать от жениха! Авось его кто-то да подобрал!

Яна готова была молиться за такой исход хоть богам, хоть Лесу. И даже если кидаешься очертя голову в Разлом — ведь и там можно найти помощь! Пусть это сложно, но если ты решаешься идти — дорога сама подталкивает тебя в пятки! И обязательно на ней встретятся и друзья, и приключения...

Вот как здесь, в Далинаре.

Не успела Тайяна сойти на берег, как умудрилась предотвратить покушение на лару Аэлену Алинар. Которая и стала впоследствии ее подругой, познакомила с Рошером...

А еще — Яна поняла, чем ей интересно заниматься. Искаать тех, кто нарушает человеческий закон. Наблюдать за людьми, сопоставлять...

Странное занятие для нархи-ро?

Странная нархи-ро.

Да и пусть. Зато довольная!

Если бы еще Рошер, гад такой, сказал, куда они идут!

Последние дней десять Яна подыскивала себе жилье. И это было ох каким нелегким занятием!

С точки зрения людей, сдающих комнаты, самым лучшим жильцом был мумифицированный труп человека. А что? Лежит тихо, не пахнет, никого не водит, никуда не ходит, кормить его тоже не требуется, детей не приведет, домашних животных не заведет...

Яна этим критериям не соответствовала ну никак. И доставалось ей от возможных квартирных хозяек по полной программе. Ну как — доставалось? Нархи-ро не отвечала их идеалам квартиросъемщика, а они — идеалу квартирной хозяйки, о чем и сообщалось друг другу в ходе беседы.

До оскорблений не доходило, все же Ааша способствовала резкому отрастанию вежливости у любых собеседников.

Да и требований у Яны никак не меньше, чем у хозяек. Ааше требовался палисадник — это в худшем случае. В лучшем — выход куда-нибудь, где волчица сможет размять лапы. Но где найти такое место в городе?

К тому же Яна хотела жить в доме, где нет детей, не слишком строгая хозяйка и не будут читать нотаций. А, да.

Любовь к порядку приветствуется, но...

Лично Яна воспринимала уборку, даже в Лесу, как разнovidность жестокого издевательства. Поэтому человек, который будет стоять у нее над душой и требовать срочно навести порядок...

Бр-р-р!

Легко ли найти такое место?

Очень тяжело.

Где-то плохо принимали Аашу, где-то саму Яну, в одном месте хозяйка вообще отказалась пускать их на порог, объяснив, что они ж не люди! Четырехликому не молятся? Точно — нелюди! А человек — это тот, кто раз в два дня ходит в Храм на службу, и иначе никак.

Яна плюнула, развернулась и ушла.

А время покусывало.

Скоро должны вернуться из столицы Аэлена с мужем, и Яна собиралась к этому моменту найти куда съехать. Да, ей позволили пожить в доме Авельенов, но пора бы и честь знать? Нет ничего хуже превращения дружбы в раздачу милостыни. А эти отношения Яна ценила.

Можно и купить дом. Продать часть жемчуга, поискать удобное местечко — и раскошелиться, но... пока — не хотелось. Почему-то Яна не спешила обзаводиться своим имуществом. Не тянуло.

— Ро-о-о-шер!

— Да мы уже почти пришли. Смотри.

Яна пригляделась.

Домик. Совсем небольшой, одноэтажный, с красной черепичной крышей, маленьким окошечком мансарды и не-

большим крыльцом. Зато палисадник — всем на зависть. Если б не был таким заросшим. Видно, что когда-то за ним ухаживали, но это было давно и неправда. Изгородь покосилась до такой степени, что ее проще сжечь и новую поставить, деревья вымахали, как им нравится, сорняки по пояс высотой, дорожки поросли чем попало...

Сам домик тоже кажется ухоженным лишь издали. Вблизи же...

Побелку давно пора подновлять, окна если и откроются, то вместе с куском стены, крыша наверняка протекает...

— Что это за руины счастливой жизни?

— Руины счастливой жизни? Тонко подмечено, милая лайри.

Яна пригляделась.

В глубине палисадника, на скамейке, сидел мужчина. В возрасте, можно сказать — старик. Но это была красивая старость. Из тех, что не сгибает спины, но высыпает на волосы снег и подчеркивает морщинами внутреннее благородство души.

Приятная улыбка, спокойное лицо, изящные руки, которые лежат на набалдашнике трости — кстати, самом простом, деревянном, — да и одет мужчина недорого, вовсе не так, как сама Яна...

Она и не знала, что ее одежда уж очень дорога по меркам людей, Аэлена просветила.

— Присядете рядом со мной? Здравствуй, Рошер.

— И вам здоровья, Славверус.

Мужчина подвинулся на скамейке — и Яна с удобством уселась рядом. Подтянула ногу к груди, как привыкла, улыбнулась в ответ.

— Тайяна э'Лесс Риккэр, будем знакомы.

— Славверус Атион. Рад знакомству с лайри.

— Я посчитал, Яна — хорошее решение твоей проблемы, — вставил свои два медяка Рошер.

Яна поглядела на него:

— Проблемы? Какой?

— А вот этой, милая лайрию. — Мужчина широким жестом обвел дом. — Именно этой.

Яна смотрела непонимающим взглядом, и Атион вздохнул:

— Рошер промолчал, верно?

— Я думаю, вы и сами расскажете, — выкрутился Рошер.

— Расскажу, если лайри интересно.

— Люди не могут быть неинтересными.

Прозвучало это так серьезно, что мужчины переглянулись, улыбнулись — и Славерус принялся рассказывать.

— Печальная история, лайри Риккэр, очень печальная для меня, но, возможно, поучительная для вас. Это мой дом, я сам его строил, но жить в нем не могу. Увы...

— Называйте меня Яна.

— Хорошо, Яна. Так вот вышло... Я был молод тогда и достаточно глуп. Влюбчив, благороден до глупости, а еще рядом не нашлось никого, сумевшего вправить мне мозги. Увы...

История Славеруса была не особенно банальной, так что Яна слушала с интересом.

Юноши влюбляются — это ни для кого не секрет.

Часто влюбляются в женщин чуть старше. И Славерус не оказался исключением. Его первой женщиной стала Валайра Тармин. Валайра была старше парня на семь лет, а также куда более опытной и знающей, чего она желает от жизни. Славерус и сам не заметил, как оказался сначала в ее постели, а потом и рука об руку в Храме.

Тоже бывает. И никому не мешает жить счастливо.

А вот то, что у любимой женщины уже есть сын и живет он на полном пансионе у кормилицы, видя маму раз в месяц, Славерус узнал только через год после свадьбы.

Мягко говоря — ему это не понравилось. Разгорелся скандал.

Валайра кричала, рыдала, умоляла, падала на колени и грозила покончить жизнь самоубийством.

Славерус...

Да, сейчас он понимал, что зря, но тогда он был мальчишкой! И что такое шантаж — представлял плохо, особенно в применении к себе.

И поддался.

Тогда Валайра сломала его первый раз. Потом она поняла, как надо действовать, и, не будучиотягощена благородством, стала делать это постоянно. Мальчик по имени Тензор был взят домой, усыновлен, получил фамилию Славеруса, и тот даже попробовал его воспитывать... Без особого успеха. Мальчишка его с самого начала терпеть не мог, хотя если на кого и злиться, так это на мамашу, которая боялась потерять жениха и прикидывалась ну если и не невинной девушкой, то уж точно порядочной.

На мать мальчишка не злился, обожал ее болезненно и ревниво, а та обожала Славеруса. Что и обеспечивало семейству дикие сцены ревности и зависти в исполнении щенка.

Хотя и с Валайрой было не так просто. Любить-то она мужа любила, но рожать ему детей не собиралась. А зачем? У нас уже есть сын!

Вот тут Тайяна даже головой помотала. Разве так можно?!

— И вы...

— У меня нет детей, лайри, если вы об этом. Пока была жива Валайра, я не смотрел на других женщин, а потом было слишком поздно.

Яну передернуло — и она от всей души пожелала неизвестной Валайре в следующей жизни стать червяком. Вот стерва!

— А у вас есть братья или сестры?

— Нет. Я один у родителей.

Тайяна поежилась.

Да есть ли границы человеческой глупости и подлости? Она ведь *его род пресекла!* В Лесу за такое и убить могли. Когда, зная о своем бесплодии, нархи-ро сознательно обрекал род партнера на вырождение!

Крылатых хранителей Леса слишком мало, чтобы позволить себе потерять хотя бы одну линию. Что там линию — даже веточку какой-либо линии! Яна отлично понимала, что, не будь у нее братьев, она бы не решилась сбежать — ведь она лишила бы Лес рода Риккэр! А это неправильно! Подло и гадко!

Безусловно, бесплодные нархи-ро встречались, хотя и реже, чем люди. Но если такое не вылечивалось, если не находилось выхода, а нархи-ро желал создать семью — этим занимались жрецы. Они беседовали с обоими сплетаящими волосы, объясняли ситуацию и мягко рекомендовали тому из пары, кто мог иметь детей, завести их. Можно — втайне.

В любом случае о настоящем отце или матери не узнал бы никто посторонний, имелись и возможности, и способы...

Звучит не по-человечески?

Так нархи-ро и не люди.

Славерус кашлянул, намекая, что уходить так глубоко в себя стоит не во время беседы, а после. Яна тут же раскаслась и хлопнула ресницами.

— Простите. Я слушаю...

И было что еще послушать.

Время шло, Славерус работал каменщиком, Тенсор рос, Валайра... Тут было сложно. Она была старше мужа, а значит, старела быстрее — и все чаще закатывала ему скандалы. Ревновала, мучила... Не отставал от нее и пасынок.

Почему-то оба были уверены, что Славерус только и ждет, как изменить жене.

— А это и правда так?

— Нет. Но иногда хотелось. Хотя подозревали бы не напрасно.

Рошер тихо фыркнул. Ааша поддержала. Яна взгляделась в волчицу. Ааша смотрела спокойно, значит, Славерус говорил правду. Может быть, его восприятие слишком субъективно, но он не лгал. Ни на минуту.

— Что случилось дальше?



А что могло случиться?

Когда Тензору было шестнадцать, мальчишка вконец отбился от рук. Портовый город предоставляет множество соблазнов, и противостоять им — нужна сила воли. У Тензора не было ни силы, ни желания. Более того, ему хотелось то ли насолить родителям, то ли обратить на себя внимание.

Вино, курительная смолка, женщины... Одна прожила с ним два года — не выдержала. Сбежала. Потом, через парутройку лет безудержного пьянства... Вы знаете, что это такое — алкоголик дома?

Те, кто знает, — поймут. Это вечная жизнь на активированном заклинании вулкана, иначе и не скажешь. Постоянное ожидание худшего, причем не ясно, должно ли оно случиться с сыном или из-за него.

Пару раз Славерус впал в отчаяние и крепко отлупил пасынка. Не помогло.

Валайра закатывала истерики и умоляла чуть ли не на коленях. Тоже не помогало.

Выгнать мальчишку из дома? Из этого, кстати, собственноручно построенного? Стоило бы, но куда?

Один он пропал бы.

Яна фыркнула, и Славерус ухмыльнулся в ответ:

— Не пропал бы. Верно. Жене я этого доказать не смог. Это Яна понимала. А...

— Храм?

— Ничего не помогало. В любой магии ключевым является желание вылечиться или стать лучше. Тут же...

Он не договорил, но и так ясно. Желание у мальчишки отсутствовало напрочь. А зачем? Да и не мальчишка уже...

— Когда Тензору было уже к тридцати, он женился. На женщине с ребенком. Редкостная гадость, кстати говоря. Что она, что его пасынок... Горшок нашел крышку.

— А содержал эту крышку кто?

— Увы, милая лайри. Какое-то время мы все жили в этом доме. Мы с Валайрой, Тенсор с Лидейной, двое их детей...

— Двое?

— Ну, не просто ж так он женился. Сделал ей девочку и повел в Храм, когда у невесты живот на нос лез. Так что да — официально у меня двое внуков, Валайра и Альден.

— Валайра?

— Девочку назвали в честь бабушки.

— Понятно.

— Спустя примерно десять лет у меня появилась возможность купить небольшую комнату, куда я и отселил всю эту... шайку.

— Они были недовольны?

— О, еще как, милая лайри. Безумно недовольны. Переезд лишил их возможности... э...

— Захребетничать, — подсказал Рошер.

Славерус кивнул:

— Очень точное определение, Рош. Паразитировать, если пожелаешь. Валайра — жена — все равно давала им деньги, покупала что могла, но так было легче. Не приходилось слушать пьяные вопли под дверью, гонять собутельников Тензора, бороться с обезумевшим животным, которому срочно и сейчас нужна бутылка, успокаивать истерики Лидейны, возиться с их детьми, которые, по-моему, были рождены в запое и совершенно не нужны их родителям...

— Вам было очень тяжело?

— Безумно. И все же это не худшие годы моей жизни. Валайра и я... Мы любили друг друга. По-своему.

Яна не могла этого понять. Но это же люди! Они такие сложные, даже загадочные... Может, если она еще немного поизучает этого человека...

— Вы были счастливы, или не хотели ничего менять?

Славерус поморщился.

— А вы умеете задавать вопросы, лайри.

— И все же?

— Наверное, второе. Я рос в книжной семье, много читал, мечтал стать архивариусом или хотя бы библиотекарем...

— Но стали каменщиком?

— Валайра настояла. Нам вечно не хватало денег, так что доучиться я не смог.

На счет Валайры добавилась еще одна черная костяшка. Вот ведь... выскочила замуж за мальчишку и даже учиться тому не дала.

Стерва!

— Она вас ревновала?

— Да. Хотя кого бы я мог привлечь статусом книжного червя?

Славерус себя недооценивал или кокетничал. Даже сейчас, в старости, он потрясающе хорош. А каков был в молодости?

Ох-х-х!

Тайяна поежилась от неприятного ощущения. В этот раз особенно сильного, так, что даже собеседники это заметили.

— Лайри?

— Яна?

— Не обращайтесь внимания. Крылья режутся.

— Крылья? Я читал о нархи-ро, но...

Яна молча приспустила рубаху так, чтобы была видна часть спины. Да, не самое приятное зрелище. Воспаленная красная кожа, две набухшие широкие полосы, словно ее кто-то стукнул палкой — и болит так же. Уже не аккуратные валики, еще не крылья, но нечто неправильное, собирающееся переродиться в гармонию.

Переродится ли?

В Лесу у всех происходило по-разному, и итог был... неодинаков. У кого-то — зародыши, у кого-то просто скелеты, у кого-то полностью развитые, но недействующие крылья... Жрецы пытались понять причину, но безрезультатно. Что будет у нее — Яна не знала. Но она ведь не в Лесу, так что переживет!

Этому она успела научиться от людей. Будущее еще не наступило, прошлое уже ушло, живи и не переживай из-за того, что ты не в состоянии изменить.

— Больно?

Вайст и Атион смотрели с искренним сочувствием.

— Как зубы режутся.

— И все время чешется?

— Самое печальное, сар, что чесать-то и нельзя. Может начаться воспаление. Есть мази, но... в Лесу. Мне, здесь и сейчас, они недоступны.

— Называйте меня Славерусом, Яна. Если договоримся, мне будет приятно.

Яна склонила голову:

— Итак?

— Я выставил Тенсора с семейством. А через пять лет умерла Валайра.

— Вам было плохо.

— Очень. Я словно лишился части себя. Мы сроднились за это время... Тенсор тоже был в отчаянии, но...

— Это не помешало ему уйти в запой?

— Очень точно подмечено. У нас с Валайрой имелась небольшая лавчонка, торгующая книгами. Пока я лежал и болел... После смерти Валайры мне было плохо, и лекарь сказал, что, если я займусь делами, рядом придется копать еще одну могилу. Так вот... Пока я был не в состоянии заниматься делами, Тенсор прибрал к рукам лавочку. Ну и прогорел, конечно.

— Кто бы сомневался? — Рошер чуть улыбался своим мыслям.

Ааша потянулась, встала с тропинки и потерлась о его ногу. Рошер привычно почесал волчицу за ухом. Славерус посмотрел на зверюгу с интересом:

— Это тоже...

— Да. В Лесу растят волков, как у вас — лошадей.

— И ездят на них?

— Если волки согласны. Они — свободный народ. Ааша имеет право отвергнуть меня и уйти в любой момент. Я дам ей свободу и пойму...

Тайяна не кривила душой. Да, они связаны с Аашей, но любая магия — это прежде всего свободное желание самого человека или зверя. Захоти они с Аашей разорвать при-